
Ольга Евдокимова
Несказочная сказка
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ольга Евдокимова

Несказочная сказка

https://litres.ru/74962008
SelfPub; 2026

Аннотация

Обыкновенная среднестатистическая москвичка становится участницей волшебных и таинственных событий, связанных с наследием Александра Сергеевича Пушкина. В процессе детективного расследования она обретает новые необычные способности и находит новых друзей.

Содержание

Предисловие 5
Глава 1. Неожиданный гость 8
Глава 2. Карта на черновике 12
Глава 3. Тихий шепот старого перстня 19
Глава 4. На все руки от скуки 25
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Ольга Евдокимова
Несказочная сказка

Несказочная сказка
Ольга Евдокимова

Предисловие

Здравствуй, читатель моей…. чего? Сказки? Фантазии? Фанфика, прости Господи? Превдоисторического наивного детектива с элементами славянского фэнтези? Предоставляю Вам право определить жанр мною написанного после прочтения лежащего перед Вами текста. Так или иначе, написанного случайно. Или не случайно, если верить в то, что случайностей не бывает. В любом случае я благодарна инфоцыганскому писательскому марафону, который заставил меня складывать буквы в слова, а слова в предложения. И еще больше благодарна моим близким и любимым: вы поддерживаете моего внутреннего ребенка, который не теряет веры в добро и чудеса и не спешит превращаться в скучного взрослого. Вы и есть самое большое добро и чудо в моей жизни!

Я не питаю иллюзий в отношении художественной ценности моего текста и амбиций в отношении возможности его монетизации посредством публикации, собственно все это не так важно, как то, что я была счастлива в момент его написания. Так что он является материальным напоминанием о том счастье, которое со мной вдруг случилось. Надеюсь, что и Вас он заставит, как минимум улыбнуться и, возможно, посмеяться. Ну, а если Вам взгрустнется и вы ненароком уроните слезу на одну из этих страниц, я буду считать себя

настоящим писателем, ну то есть… почти настоящим.

Любые совпадения имен и фамилий случайны, либо преднамеренны.

Приятного чтения, и не относитесь к жизни слишком серьезно, от этого появляются морщины на душе!

Поместья мирного незримый покровитель,

Тебя молю, мой добрый домовой,

Храни селенье, лес и дикий садик мой,

И скромную семьи моей обитель!

Да не вредят полям опасный хлад дождей

И ветра поздного осенние набеги;

Да в пору благотворны снеги

Покроют влажный тук полей!

Останься, тайный страж, в наследственной сени,

Постигни робостью полунощного вора

И от недружеского взора

Счастливый домик охрани!

Ходи вокруг его заботливым дозором,

Люби мой малый сад, и берег сонных вод,

И сей укромный огород

С калиткой ветхою, с обрушенным забором!

Люби зеленый скат холмов,

Луга, измятые моей бродящей ленью,

Прохладу лип и кленов шумный кров —

Они знакомы вдохновенью.
А.С.Пушкин, «Домовому»

Глава 1. Неожиданный гость

Я сидела на диване, читая книгу, и потягивала травяной чай из любимой чашечки с треснутой ручечкой. Периодически заглядывая в окно, чтобы проверить неизменную стабильную серость за ним, я размышляла о превратностях зимы, которая в этом году, видимо, так и останется календарной. И ни в какой глэмпинг я не поеду: охота была любоваться на бесснежный лес. Ни одной снежиночки, чтоб их! Зимняя сказка…. Глобальное потепление убило ее окончательно…. «Если снежинка не растает, в твоей ладони не растает….» - мысли начали путаться и глаза периодически смыкаться, пока я не отчаялась побороть послеобеденную сонливость и не сдалась в объятия морфея.

… на кухне варился борщ, в кастрюле весело и вкусно булькала говядина на косточке, мои руки перед моими глазами нарезали овощи для зажарки. Голова моя повернулась в сторону окна, за которым было белым-бело. Все белое, ничего не видно вдалеке. Морозная вьюга сделала город невидимым. На кондиционере за окном обнаруживается странное движение. Иду к окну, чтобы согнать очередного голубца, норовящего загадить коробку кондиционера. Открываю окно – в кухню врывается морозный вихрь. Энергичные взмахи рукой - улетай, противный голубец! Но на кондиционере

нет никаких птиц… вместо них за моим окном сидит чрезвычайно мохнатое существо темно-бурого цвета размером примерно с крупную морскую свинку. Правда глаза гораздо более осмысленные, чем у морских свинок, и они смотрят на меня из всей этой густой кучи шерсти.

- Добрейшего денечка, барышня! – молвило существо. – Можно мне войти?

Я немного опешила, но продолжила этот странный диалог.

- Даже и не знаю, стоит ли вас впускать, - засомневалась я. – Никогда прежде не видела и не имела чести общаться с такими существами, как вы. Кто вы такой для начала?

- Я здешний домовой, жил в вашей квартире, пока ее не продали и не сделали ремонт. От шума и посторонних вынужден был временно удалиться к вашим соседям сверху, но там живет совершенно несносная маленькая собачка, от которой просто нет житья, да и семейка так себе, если честно, - шерстка существа заметно заиндевела на морозе и ему явно было неуютно. – А у тебя ремонт же уже завершен, вот я и вернулся. Но теперь мне обязательно нужно твое согласие, иначе никак нельзя.

- Что ж, - я переваривала эту новую информацию. – Ешь ты, скорее всего, не больше кошки, так что добро пожаловать.

- Спасибочки, - домовой сделал быстрый прыжок и оказался внутри на подоконнике, а потом и на столе. Я затвори-

ла окно, и в кухне восстановилось привычное тепло.

Пока я доваривала борщ, домовой отогревался и хранил молчание.

- Думаю, с мороза тарелка борща вам не повредит? – я налила суп в тарелку и поставила перед новым-старым жильцом моей квартиры.

- Спасибо, добрая девочка, - домовой принялся поедать борщ, хлебая его непосредственно из тарелки, ибо лапки его были не приспособлены для того, чтобы держать столовые приборы.

- Вы мне явно льстите, - улыбнулась я. – Девочке уж 40 годиков исполнилось.

- Это все равно, - чавкал домовой. – Мне всяко гораздо поболее твоего стукнуло.

- Познакомимся? – предложила я. – Меня зовут Юна.

- Меня Юшка величают, - домовой съел всю тарелку супа и теперь тщательно вылизывался. – Но обычно людям я не показываюсь, чтоб ты знала, не положено нам. Но тут по-другому никак не выходило. Морок наводить на тебя, чтоб позабыла нашу встречу, али как?

- Если можно, не надо, - попросила я и погладила Юшку по спинке. Шерсть его была очень мягкой. – У меня и так мало друзей.

Домовой ничего не сказал, но мои поглаживания были ему явно приятны.

За окном по-прежнему злилась вьюга. Мы с Юшкой стали пить чай с пряниками, а там уж и время позднее стало, и на ночлег я определила его на вторую половину своей двуспальной кровати, соорудив для него уютное гнездо из одеяла.

Глава 2. Карта на черновике

Просыпаться днем странно. Не понимаешь, где ты есть и где твой дом. Во всем теле была истома, а глаза еле открылись. Я обнаружила себя в гостиной на диване. На часах было шестнадцать часов. За окном была все та же бесснежная серость. Это мне все приснилось что ли? И не было ни снега, ни Юшки, ни чая с пряниками? Я вскочила на ноги и принялась исследовать квартиру.

На кухне было пусто, никакого борща не наблюдалось, более того, она поражала хирургической чистотой. Тогда я пошла проверять спальню. Кровать была аккуратно заправлена. Нет, ну я же точно помню, что соорудила гнездо из одеяла для Юшки! Все было таким реалистичным. Я сорвала покрывало с кровати и принялась исследовать одеяло. Ничего… На всякий случай я его понюхала – просто запах свежепостиранного белья. Разочарованная, я расправила его и потрясла. Неожиданно из складок выскользнул желтоватый листок бумаги и, закружившись, лег к моим ногам. Я наклонилась, подняла листок и поднесла к глазам, принявшись изучать.

Во-первых, мне сразу бросилось в глаза, что листок был явно не из 21го века: пожелтевший, местами с заломами и надрывами, он явно был ветхим и … нездешним что ли. На

одной стороне карандашом был начертан какой-то план или карта: маленькие схематичные домики, напоминающие деревню или что-то вроде того, окруженное лесом. Одно из строений было помечено жирным крестом. Ниже нестройными каракулями было выведено текстовое послание, которое мне с превеликим трудом удалось разобрать:

«Юна, спасибо тебе за харчи и кров, вовек не забуду твоей доброты! Вынужден скоропостижно покинуть свой и твой дом, влекомый обстоятельствами невыразимой силы. В настоящее время пребываю у своих сродственников в Псковской губернии, здесь творятся неладные дела. Что-то надломилось на старой мельнице, всяко людям становится видно все чаще и чаще про то, что видеть им не следует. И коли уж ты была так ласкова ко мне, узрела меня и не отвернулась, поспешай в село Бугрово, что на Псковщине. Будем ждать тебя на мельнице, что крестом обозначена. Без твоей помощи не обойтись, один ты у меня человек и есть, без человека не справимся, да и с тобой надежды мало, врать не стану. Домовик Юшка».

Сердце забилось часто-часто, я протерла глаза, еще раз перечитала коряво написанное послание, больно ущипнула себя за руку и перевернула ветхий листок. С обратной стороны (или все же лицевой?) он был густо исписан изящно наклоненным почерком с завитушками, каким теперь уже никто и не пишет (люди сейчас вообще писать от руки по большей части разучились), более того, писали пером и чернилами.

Многие строки были зачеркнуты, по форме они выглядели стихотворением. И еще до того, как я смогла хоть отдаленно разобрать написанное, в углу листка я увидела красноречивый профиль человека с вьющимися волосами и гипертрофированно выпяченной нижней губой – этот шарж был также нарисован чернилами и просто не оставлял других вариантов об авторстве сего рукописного текста. Да ладно! Да быть такого не может! «Наше Все» собственноручно написал вот это и пририсовал свое профиль?! А потом пару веков спустя какой-то домовик на обратной стороне начертал для меня план места, где будет меня ждать?! Все это с трудом укладывалось в моей голове, реальность тихо уползала из-под ног. Честно сказать, поверить в существование домовых мне было куда проще, чем осязать в собственных руках черновик Пушкина!

Чтобы разобрать то, что Александр Сергеевич писал с такой экспрессией и явным воодушевлением, мне потребовалось некоторое время. Опуская зачеркнутые варианты, не без помощи интернета, я восстановила оригинал: это оказалось известное всем и каждому стихотворение из школьной программы:

Буря мглою небо кроет,

Вихри снежные крутя;

То, как зверь, она завоет,

То заплачет, как дитя,

То по кровле обветшалой

Вдруг соломой зашумит,

То, как путник запоздалый,

К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка

И печальна и темна.

Что же ты, моя старушка,

Приумолкла у окна?

Или бури завываньем

Ты, мой друг, утомлена,

Или дремлешь под жужжаньем

Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка

Бедной юности моей,

Выпьем с горя; где же кружка?

Сердцу будет веселей.

Спой мне песню, как синица

Тихо за морем жила;

Спой мне песню, как девица

За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,

Вихри снежные крутя;

То, как зверь, она завоет,

То заплачет, как дитя.

Выпьем, добрая подружка

Бедной юности моей,

Выпьем с горя; где же кружка?

Сердцу будет веселей.

Александр Сергеевич ведь не дурак был явно, подумала я и плеснула себе виски на подумать. Болтая в стакане кубики льда, я размышляла, стоит ли мне ввязываться во всю эту авантюру с непредсказуемым финалом? У «сродственников» Юшки случилась какая-то беда, судя по всему это все достаточно опасно, раз он не уверен в успехе нашего предприятия. Ехать, если я на это решусь, предстоит в Псковскую область. Что у нас сегодня на дворе? Декабрь? Суббота? Отпуска пока не предвидится, значит на работе придется брать отпуск за свой счет, все это крайне невыгодно с экономической точки зрения, да и начнут докапываться, по какой такой причине в конце года мне приспичило погулять…

Я задумчиво разглядывала листик, который заботливо упаковала в пластиковый файл, - раритет как никак! Что я такое? Барышня средних лет, не обремененная семьей и детьми, с работой, на которой рисую таблички в Excel, с зарплатой, позволяющей жить вполне себе прилично, с размеренным образом жизни…. Размеренным… Могу ли я

рискнуть этой размеренностью? Да что там размеренностью! Вполне вероятно, что здоровьем и даже жизнью! Хочу ли я таких приключений? Опять же мама с папой расстроятся, случись со мной что…

Виски в стакане кончился, а за окном окончательно стемнело. Решение все не принималось. Черт возьми, как же я привыкла, чтобы жопа была в тепле!

И тут на полу я заметила клочок бурого меха. Сомнений быть не могло – это от Юшкиной шубки! Я взяла его в руки. От присутствия этого материального подтверждения нашей вчерашней встречи с домовиком, стало еще более одиноко, я прижала клочок меха к груди. В этот момент мне стало до конца ясно, что все мои планы на ближайшее время пойдут по известному эротическому маршруту, потому что я не смогу бросить пушистого Юшку в беде…

Глава 3. Тихий шепот старого перстня

Ну, не смогу я бросить пушистого Юшку в беде! Да и, будемте честными, планы мои были не так чтобы сильно великими: просто жить свою комфортную жизнь с квизами, фильмами и книгами. Но, по закону подлости, жизнь неожиданно квест подкинула.

Снова взяв в руки черновик Пушкина, я решила еще раз рассмотреть картинку, которую начирикал Юшка. Домики, домики, деревца, елочки, палочки…. Так себе из Юшки художник вышел, конечно… И тут я обратила внимание на деталь, ускользнувшую от меня первоначально: в левом нижнем углу плана был какой-то совсем маленький вмятый рисунок, словно оттиск печати. Интересно, что это такое вообще, что за печать?

Зазвонил мобильный. После взгляда на экран, я закатила глаза: звонил бывший муж, только его сейчас не хватало! Как я уже упоминала выше, я есть барышня, не обремененная семьей и детьми, но слегка обременена бывшим мужем, который сам аки дитя. Но тем не менее, мы умудрились остаться почти в приятельских отношениях. Бывший не имел постоянной работы, зато имел квартиру, которую бла-

гополучно сдавал, а денег от сдачи вполне хватало на скромную жизнь. Плюсом шла мамина пенсия, и сама, собственно, мама, с которой Андрей и жил до сих пор. Согласитесь, немного странно для мальчика 39 лет?

- Привет, Андрей, какие дела? – дежурно буркнула я.

- Привет, свет очей моих! Что-то я не слышу в голосе радости. Неужели не соскучилась? – что-то он больно игриво настроен.

- По правде сказать, не так чтобы очень, и сейчас у меня есть дела.

- Ой, да ладно врать-то, дела у нее, - разумеется, самыми великими делами бывшего были просмотр американских сериалов и катание на автомобиле.

- Андрей, я серьезно, сейчас я занята!

- Да я ненадолго, посидим чайку попьем, расскажу тебе свежие сплетни.

- Давай в другой раз, обещаю даже купить дорогой торт с настоящими жирными сливками! – я пыталась отвертеться изо всех сил.

- Ну, как бы давай в этот раз, я уже за дверью стою, так что можно и без торта, - сразу после этой фразы раздался звонок в дверь.

Проклиная себя, что доверила бывшему код от домофона, я потащилась открывать. Все равно не отвяжется, придется пить с ним чай и слушать сплетни. Проходя мимо зеркала, я оценила степень приличия своего наряда – короткое пла-

тье-футболка и высокие шерстяные носки, пойдет, и открыла дверь.

- Впускай дорогого гостя и заваривай чай! – Андрей улыбался на все 32 своих красивых зуба.

- Да заходи уж, не кривляйся, - хмыкнула я, поправив очки.

Андрей скинул укороченное серое пальто, ботинки и прошлепал в ванную мыть руки. Чему-чему, а к гигиеническим процедурам мама-таки смогла его приучить. Я проследовала на кухню и поставила чайник кипятиться.

- Какой тебе чай заварить? – спросила я, доставая френч-пресс. – Черный или зеленый?

- Однохренственно, главное, чтобы горячий, - хихикнул Андрей из-за моей спины. - А что это у тебя тут за документы такие интересные валяются?

«Черт!» - пронеслось в голове. Я развернулась и точно – Андрей уже крутил перед глазами раритетный листочек в файле.

- Ничего интересного там для тебя нет, отдай! – я попыталась вырвать у Андрея файл, но так как он был сильно выше меня и его рост приближался к 190 см, это мне не удалось, так как он специально задрал руку повыше. Короче, я его только раззадорила.

- Уууууу. И что же это за штука: письмо таинственного поклонника или завещание богатого дядюшки? – Андрей смеялся, отступая с файлом в коридор, не давая мне им завла-

деть. – Так что тут у нас? Каракули какие-то, домики… Юн, что это за хрень?

- Отдай, Андрей, это вовсе не смешно! – а вот что было по-настоящему смешно, так это как я подпрыгивала, пытаясь дотянуться до файла.

Андрей отпрыгнул от меня в начало коридора и задрал руку совсем высоко.

- Не достанешь, не достанешь, моя малышка!

И тут я увидела кое-что очень странное. На стене коридора, в том месте, на уровне которого была Андреева рука, в которой он держал Юшкино послание, я увидела слабое, но вполне отчетливое желтоватое свечение.

- Андрей, не двигайся, стой, как стоишь! – скомандовала я и подошла ближе. Свечение оставалось на месте.

- Ну, стою, а в чем, собственно, дело?

- А теперь опусти руку, поиграли и хватит, - на этот раз Андрей подчинился, и как только рука отдалилась от стены, свечение исчезло. Я взяла файл у недоумевающего Андрея, и повторно поднесла к стене, задрав руку надо головой – желтоватое свечение вернулось.

- Едрит Мадрид! – присвистнул Андрей. – Мы что, участвуем в битве экстрасенсов?!

- На твоем месте, я бы поменьше смотрела зомбо-ящик, - я водила файлом по стене, двигаясь по коридору, свечение стало усиливаться, когда я уткнулась в шкаф-купе.

- Ты мне объяснишь, что это все значит, наконец?

- Чуть позже, Андрей, дай подумать, - я провела листком по всей длине шкафа, свечение к его концу сошло на нет, тогда я вернулась к началу шкафа, где наблюдался его максимум. Я отодвинула дверцу и обозрела внутренности. Этот отсек шкафа выполнял хозяйственную функцию: здесь жил беспроводной пылесос, хранились гладильная доска и сушка для белья. Я поднесла листок непосредственно к стене, и о чудо! Помимо яркого желтоватого света теперь от стены исходил еще и слабый звук, похожий на шелест морского прибоя. Стену во время ремонта здесь не трогали, я решила, что когда шкаф закрыт это все равно, и здесь рабочие соорудили прикрытие из пластикового листа. Что было за листом, я убей меня Боженька, не помнила. Я начала освобождать отсек от хозяйственных гаджетов.

- Андрей, помогай, нужно все отсюда вытащить и снять пластик со стенки! – слава Богу, он приступил к задаче без лишних вопросов.

Когда старая стена оголилась, нашему взору предстала маленькая дверца, словно со страниц «Алисы в стране чудес».

- Ни фига себе! – присвистнул Андрей. – Это что ли ты тут от воров добро прячешь?!

- Да кабы я вообще про это знала! Ремонт-то по большей части без меня происходил, а рабочие, видимо, не придали значения этой дверце, да и закрыли ее пластиком, ничего мне не сказав.

- Так может ты ее все-таки откроешь? – полюбопытство-

вал бывший муж.

Взявшись за ручку, я потянула ее на себя. Внутри оказалась маленькая ниша, в которой лежал старинного вида перстень желтого металла с крупным коричнево-красным камнем. Я взяла его в руки и поднесла к уху и сразу тихий шепот почти умолк и различался только еле-еле, в фоновом режиме, ничего было не разобрать. Я рассмотрела перстень - это была печатка с высеченными письменами на камне. Печатка… Я схватила Юшкино послание и сличила вмятину на бумаге. Так и есть! Идеально подошла к форме печатки. Я решила, что перстень звал меня своим шепотом, и затих после того, как был найден. Он явно имеет непосредственное отношение ко всему, что произошло со мной за последние сутки, в частности к той карте, что накалякал на черновике Пушкина Юшка, а значит ко всей этой волшебной истории в селе Бугрово.

- Юн, что это на хрен за «Властелин колец», можешь мне объяснить?! – нервно хихикнул Андрей.

- Сейчас чай заварю и расскажу, - вздохнула я, понимая, что теперь от него точно не отвяжешься и придется снабдить хотя бы минимальной информацией о происходящем…

Глава 4. На все руки от скуки

Болтун – находка для шпиона! И в результате, Андрею я рассказала все, что со мной случилось необыкновенного: начиная с появлением Юшки в моем сне и заканчивая черновиком Пушкина. Полуправдой обойтись не получилось, ибо врать я патологически не умею, да и Андрей проявил всю свою дотошность в выспрашивании подробностей.

- Только ты никому не рассказывай! Это не моя тайна, и вообще многое еще непонятно.

- Ты, наверное, шутишь? – Андрей иронически приподнял бровь. – Этот рассказ тянет на немедленную госпитализацию в психушку! Я, что, похож на дурачка, чтоб такое рассказывать посторонним? Кстати, давай все же еще раз уточним: ты точно ничего не съела и не выпила запрещенного перед тем, как сон с домовым увидеть?

- Если ты мне не веришь, все упрощается – считай это чем хочешь: ментальным отклонением, перепоем, передозом – на твой выбор, - я невозмутимо взирала на бывшего мужа.

- Ну, я же не сказал, что совсем тебе не верю, - стал сдавать позиции бывший, почуяв, что коли он не верит, так и в «игру» его не возьмут. – Но, согласись, звучит все это крайне фантастически и нереально. И, наконец, где хоть какие-то материальные подтверждения присутствия здесь домового?

- Материальные? – а действительно, какие подтверждения?.. стоп! - Так ведь Юшка-же клок шерсти оставил после себя!

Я побежала в спальню, где на тумбочке оставила лежать бурый мягкий комочек – я не решилась его выбросить, да и жалко стало, вернулась к Андрею и триумфально положила перед ним на стол.

- Ты уверена, что это шерсть домового? – он опять со своей фирменной обаятельной ужимкой приподнял бровь. – Это вполне может быть и кошачья или собачья шерсть.

- Але, я не держу ни котов, ни собак, ни даже морских свинок!

- ОК, предположим, что это действительно шерсть домового, - Андрей вертел перед собой бурый клочок. – А записка? Это больше похоже на чей-то розыгрыш. Ты правда считаешь, что это оригинальный черновик Пушкина, а не подделка?

- Если я верю в знакомство с домовым, то верю и в остальное! – безапеляционно бухнула я. Я смешалась и опустив голову, стала вертеть на большом пальце найденный в стене коридора перстень – даже для большого пальца он был мне великоват, но я не придумала пока, где хранить сей артефакт.

- Ты ж моя легковерная, – Андрей подсел ко мне поближе и обнял. – Ко всему нужно относиться с изрядной долей скепсиса.

- Ты прав, но тогда я бы точно не вышла за тебя замуж! –

я сбросила его руку и показала язык.

- Вот именно! - засмеялся бывший. – Ладно, не будем возвращаться к непримиримым разногласиям, они ничем не помогут в данной ситуации. Примем пока за аксиому, что Пушкин собственноручно замарал этот листок, пару веков спустя какой-то там домовой оставил тебе послание на его обратной стороне, а найденный нами перстень, светящийся сквозь стены, тоже связан с этой историей. Как считаешь, он золотой?

- Вероятно, – пожала я плечами, разглядывая кольцо. – Наверняка может сказать только ювелир. Меня больше интересует камень и надпись на нем.

- Может погуглить? – предложил Андрей. – Перстень прям сильно уникальный по виду, возможно сеть нам подскажет что полезное?

- Да, давай, займись этим вопросом, я, пожалуй, должна отдохнуть немного, - я сняла перстень и, оставив его бывшему мужу для научных изысканий, пошла в гостиную, сжимая в кулаке Юшкину шерсть.

- Эх, Юша-Юшенька, как-то ты там на Псковщине, все ли ты здоров? – задумчиво вопрошала я у мехового клубочка. И тут случилось неожиданное: комочек словно засветился ровным золотым светом, отражаясь от каждой шерстинки! От испуга я даже его выронила, и он погас. Моргнув, я снова взяла шерсть в руки и повторила вопрос.

- Юшенька, с тобой все нормально? – комочек снова засиял, как мне показалось, положительно отвечая на мой во-

прос.

«Вот и хорошо, – подумала я. – Хоть какое-то средство связи. Нужно его как-то закрепить для удобства, чтоб с собой было удобно носить».

Прикинув хер к носу, я решила поместить Юшкину шерсть в маленький пузыречек от лекарств, благо у запасливой меня такой должен был быть, если я правильно помню. Я вытащила из стенки свою коробку с мелочами, а также швейными принадлежностями. Вот и пузырек нашелся, я просунула комочек шерсти в горлышко и заткнула его пробкой. Так, что у меня тут еще имеется? Ага, кожаный ремешок бесхозный от какого-то давно утерянного кулона.

Обвязывая горлышко пузырька кожаным шнурком, я ощутила что-то сродни чувству Прометея, принесшему людям огонь, ощущение чего-то правильного, если хотите знать, какой-то важной миссии. И пусть мой огонь пока горит только для меня, это не столь важно.

Закончив рукоделие, я надела пузырек с частицей Юшкиной шубки на шею и вновь обратилась к домовику:

- Юшенька, держись там, не унывай, я обязательно скоро приеду и помогу!

Пузырек засветился золотом и согрел своим уютным теплом, добавив решимости действовать.

- Слышь, Юн, пока ты тут прохлаждаешься, я проделал

охренительно сложную и важную работу! – Андрей весь аж раздулся от ощущения собственной важности и улыбался своей самой презентабельной улыбкой. – Че эт ты на шею прицепила? Снадобье что ль какое?... Ты присядь лучше, информация сногсшибательная. - Я послушно присела на диван.

- Перстенечек вот этот, - он повертел кольцом перед моим носом. - Если верить ресурсам всемирной паутины, был подарен Александру Сергеевичу Пушкину его пассией княгиней Елизаветой Воронцовой. Он его почитал как талисман и оберег, ему всякие магические свойства приписывали даже. После смерти Пушкина его вроде увезли во Францию, потом оно вернулось в Россию, с него даже сделали оттиск, а потом и то, и другое в революцию похерили. Типа украли, а кто украл и куда захавал, хз! А оно, оказывается спокойно себе лежало в стене одной из квартир спального района Москвы. Круто, да?

- Ты ничего не перепутал, а? – честно сказать от такой инфы я немного выпала в осадок. – В моей квартире оказался не только черновик Пушкина, но и его кольцо?!

- Судя по фото, это точно оно, - Андрей сунул мне под нос экран смартфона и принялся листать фотографии. – Кольцо действительно золотое, до хрена старинное. Камень в нем – сердолик, с выбитым текстом на древнееврейском языке. При жизни Пушкина расшифровать даже не смогли, во как! А после смерти все же смогли перевести, звучит примерно

так, - кашлянув, Андрей продекламировал:

«Симха, сын почётного рабби Иосифа, да будет благословенна его память»

- Надпись, получается, сделана на древнееврейском языке, - бывший сверился с экраном смартфона. – Да, все верно, язык древнееврейский.

- Интересно девки пляшут: по четыре босиком… - протянула я. – Стало быть твои древние предки кольцо гравировали, Маргулис!

- Ха-ха, очень смешно, - хмыкнул бывший, в котором действительно протекала кровь богоизбранного народа. – Еще не известно, какие у тебя предки.

- К сожалению, среди моих предков евреев не замечено, а то ума у меня бы было поболе, из еврейского у меня осталась только твоя красивая фамилия, - угорала я. – Маргулис, ты не уронил репутацию евреев, как чрезвычайно высокоинтеллектуальных товарищей, выношу тебе благодарность с занесением в грудную клетку! Твои изыскания принесли полезные плоды, правда пока непонятно, к какому месту мы должны прикладывать эту информацию.

- Есть все же некоторая закономерность, - заметил Андрей. – Вернемся к записке от домового: он зовет тебя приехать в Псковскую область, а ведь там…

- ...имение Пушкиных в Михайловском, - закончила я. – Да, я тоже об этом думала.

- Так может, это неладное, что там творится в Бугрово, тоже с Пушкиным как-то связано? – Андрей снова оживил смартфон и стал тыкать в карту Псковской области. – Бугрово совсем недалеко от Михайловского.

- Андрей, можно бесконечно фантазировать, но хоть какие-то полезные сведения могут сообщить только Юшка и его «сродственники», так что мне как можно скорее надо выдвигаться в Псковскую область: покупать билет на поезд до Пскова, а потом добираться…не знаю… на такси.

- Все-таки ты не слишком высокого обо мне мнения, Юн, - обиделся Маргулис. – Какой на хрен поезд?! Я тебя отвезу, конечно. Что-что, а водить-то уж я умею, кроме того «до пятницы я абсолютно свободен».

- Твое предложение, конечно, заманчиво, - мялась я. – Но Юшка ничего про помощников не говорил. Тебе про него вообще не положено знать было.

- Ой, ладно тебе, не усложняй, - отмахнулся Андрей. – И потом: одна голова хорошо, а две, как известно, лучше.

Я глубоко вздохнула, мысленно соглашаясь с бывшим мужем, и поглядела в окно, где начал накрапывать осенний дождик… осенний… в декабре… В моей голове в унисон происходящему пел Эдмунд Шклярский:

Слева, справа смотри,

Не поймешь, что внутри

Вот таки чудеса -

Сам не свой, свой не сам.
А Земля да трещит,

А на сердце легко,

Потому медный шит,

Потому медный лоб.
Приглядишься ли,

Близко ль, издали,

Все как будто не так -

И лицо, и душа
Видно впрямь у него

Тут вы были правы

Или мыслей нет,

Или нет головы.

А он шел себе по свету насвистывал,

Из коры себе подругу выстругал,

Лесами темными, реками быстрыми

А он шел себе по свету насвистывал….

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.